

№ 4 (256) АПРЕЛЬ 2012.

Владимир Абрамович Дукельский

Гвардейские моряки на суше

Морской Гвардейский экипаж в 1812 году

В конце XIX века вышла книга лейтенанта И. А. Виноградского «Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года» (СПб., 1899). Автор сетует: «С сожалением должен заметить, что весьма немногие военные писатели 1812 г. доказывают в своих сочинениях хотя бы незначительное внимание нашему экипажу; между тем, как увидим далее, Гвардейский экипаж по своей деятельности, безусловно, заслуживает это внимание не менее, чем другие полки

гвардии и армии. Это молчание можно объяснить только особенным положением Гвардейского экипажа по отношению к сухопутным властям».

Верно или нет последнее, но в многочисленных публикациях, посвященных 1812 году, о Морском Гвардейском экипаже и вправду говорится большей частью «упоминательно». Значительной роли в кампании это небольшое, да к тому же «специфическое» подразделение играть, конечно, не могло, однако тоже не раз отличалось, о чем мы и намерены здесь рассказать, основываясь на вышеупомянутой книге лейтенанта Виноградского.

Морской Гвардейский экипаж был сформирован в 1810 году из придворных гребных и яхтенных команд в составе четырех строевых рот, нестроевой и артиллерийской команд, музыкантского хора. Предназначался экипаж для обслуживания придворных судов и несения караульной службы. Его командиром назначили капитана 2-го ранга Ивана Петровича Карцова. 28 февраля (здесь и далее даты приводятся по старому стилю) 1812 года военно-морской министр России И. И. Траверсе получил письмо главнокомандующего русской армией М. Б. Барклая де Толли: «По высочайшему <...> повелению Гвардейскому экипажу назначено на будущую субботу, 2-го марта, выступить в поход на г. Вильну». Морякам, таким образом, приказывалось «спешиться». Экипаж был зачислен в 1-ю дивизию 5-го гвардейского корпуса под командованием Великого князя Константина Павловича; артиллерийскую команду передали в состав лейб-гвардейской Артиллерийской бригады полковника А. Х. Эйлера. К 10 часам утра 2 марта экипаж, полностью готовый к походу, после высочайшего смотра и краткого молебствия двинулся через Московскую заставу на Вильну. В сутки проходили по 25-30 верст. В Порхове экипаж перевооружили, выдав более современные ружья. Артиллерийская команда, усиленная двумя орудиями, шла другим маршрутом.

По пути моряки исправляли мосты и дороги, осваивая инженерно-саперное ремесло. Мичман Лермонтов - дальний родственник поэта - в районе Пружан по указанию командования армии в спешном порядке навел два моста на плотках - для пехоты и для артиллерии. При нехватке материала разбирали избы; с целью увеличения плавучести использовали бочки, в качестве якорей - корзины, наполненные камнями. Через эти мосты, а также переправы, организованные капитан-лейтенантом Горемыкиным и лейтенантом Валуевым, переправлялись наши войска, отходящие к Дриссе, где планировалось дать сражение. При Дрисском лагере через Западную Двину были устроены четыре моста на плотках и понтонах.

Однако и здесь сражение не состоялось. Войска начали переправляться через Западную Двину. После переправы моряки разобрали мосты. Валуев и Лермонтов с 60-ю матросами прошли берегом вплоть до Витебска, по дороге предавая все огню, чтобы затруднить продвижение французов. По существу, эта небольшая группа, то и дело отбивавшаяся от кавалерии неприятеля, стала арьергардом нашей армии. В Полоцке обнаружили большой обоз с продовольствием без охраны и много отставших солдат. На противоположном берегу уже были французы. Больных солдат Валуев посадил на телеги и отправил в тыл, часть продовольствия забрал, остальное уничтожил.

19 июля получили приказ генерала П. И. Багратиона обеспечить переправу ниже Смоленска. Армия продолжала отступать. Гвардейский экипаж наводил переправы, минировал и взрывал мосты. 17 августа расположились у села Царево-Займище, куда прибыл М. И. Кутузов. Там к нему были прикомандированы врачи Гвардейского экипажа Галкин и Кернер. Штаб-лекарь Б. Е. Кернер состоял при главнокомандующем до самой его смерти.

23 августа наши войска заняли позиции на Бородинском поле. Большую часть экипажа после завершения работ по оборудованию позиций отвели в резерв. Непосредственное участие в боях принимал мичман Лермонтов с командой в 30 человек. Ему было приказано охранять мост через реку Колоочь. 26 августа под покровом густого тумана незаметно подошли французы. Накануне вечером, видя относительное спокойствие на этом участке, лейб-егерям, занимавшим мост, разрешили помыться в бане в Бородино. При нападении неприятеля часть егерей еще мылась; оставшиеся начали отступать. В помощь морякам, пытавшимся под огнем уничтожить мост, подоспело подкрепление. Французов отбросили, мост уничтожили. Гвардейцы в этом деле потеряли убитыми и ранеными треть своего состава. Между тем Бородинский бой разгорался. На Семеновских флешах сражался капитан-лейтенант Гвардейского экипажа П. А. Колзаков, первым бросившийся на помощь раненому П. И. Багратиону. Стремительная атака французов на левом фланге была отбита нашей артиллерией, в том числе и расчетом Морского Гвардейского экипажа. Пал лейтенант Киселев, контузило лейтенанта Листа, четверо матросов были убиты, семеро ранены. Пушки палили до 9 часов вечера, когда все кончилось. У моряков осталось всего два исправных орудия. Таким образом, моряки были как среди тех, кто начал, так и среди тех, кто окончил Бородинское сражение.

Кутузов, оценив обстановку, принял решение отступать. Экипажу выпала нелегкая задача - поддерживать порядок на переправах через Москву-реку и Язу. 4 сентября после прохода войск и толп эвакуирующихся москвичей мосты были подожжены лейтенантом Дубровиным и мичманом Римским-Корсаковым.

После этого экипаж попал в арьергард М. А. Милорадовича, сдерживавший французов. Моряки расположились на правом берегу Москвы-реки в районе Боровского перевоза. Переправившись здесь через реку, Кутузов сумел произвести свой знаменитый фланговый маневр с выходом на Калужскую дорогу. И опять морякам нашлась работа: у села Красная Пахра они навели семь понтонных мостов.

11 октября экипаж получил приказ построить переправу через реку Протву у села Спас-Лыковщина. Под проливным дождем преодолели 17 верст. Материала для мостов не было - начали разбирать избы. Грунт не позволял забивать сваи, пришлось сооружать плоты с настилом из досок, скрепляя их из-за отсутствия гвоздей веревками и жердями. Навели две переправы - одну для пехоты, другую для артиллерии. 12 октября на рассвете в Спас-Лыковщину прибыл М. И. Кутузов. Войска начали переправляться. Главнокомандующий тревожно наблюдал, как колеблются мосты, настил которых то и дело скрывался под водой. Когда переправа благополучно завершилась, он вызвал к себе И. П. Карцова и сказал: «Благодари от меня матросов и офицеров. А все-таки, если бы что-нибудь случилось к задержке на переправе, я велел бы тебя расстрелять». Перекрестившись, сел в дрожки и поехал к Малоярославцу.

В сражении под Красным активное участие приняла артиллерия Морского Гвардейского экипажа.

От Красного двинулись к местечку Копысе. Переход был тяжелым: опустошенные и сожженные французами деревни, мороз... Теряли людей. По прибытию в Копысе, где ширина реки доходила до ста метров, приступили к сооружению очередной переправы. Работали по пояс в ледяной воде. Трое матросов умерло.

17 ноября, Березина. Опять же работая в ледяной воде, построили мост. Недосчитались пяти человек.

И вот наконец снова Вильна! Победный круг замкнулся. 17 декабря состоялся высочайший смотр Морского Гвардейского экипажа. Подсчитали и потери: убитых 16, умерших от ран и болезней - 26, без вести пропавших - 8.